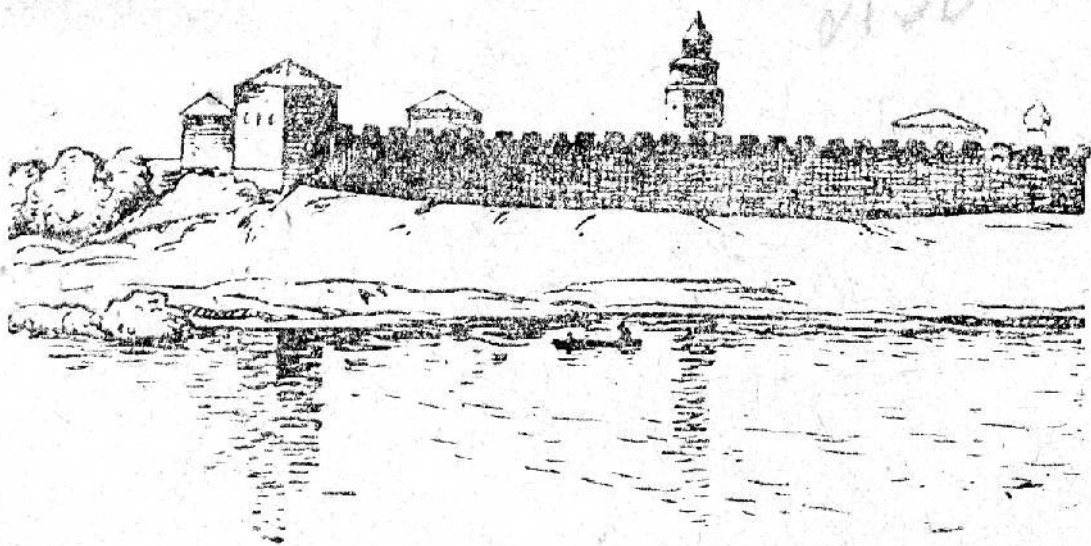

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
И НОВГОРОДСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МУЗЕИ**

**НОВГОРОДСКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
СБОРНИК**

ВЫПУСК III-IV

**Под общей редакцией
академика Б. Д. ГРЕКОВА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО У. Н. Г. М. — 1938 — НОВГОРОД

РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ „ПСОВ-РЫЦАРЕЙ“ НА ЛЬДУ
ЧУДСКОГО ОЗЕРА В 1242 ГОДУ

„Александр Невский выступает против немецких рыцарей, разбивает их на льду Чудского озера, так что прохвосты (Die Lapprasen) были окончательно отброшены от русской границы“ К. МАРКС.

I

Потерпев в XII ст. неудачу в крестовых походах на Иерусалим, немецкие „псы-рыцари“ перенесли свою грабительскую деятельность на Прибалтику, заселенную различными племенами.

В конце 1197 года епископ Бертольд получил грамоту от папы, по которой обещались материальные выгоды и прощение грехов всякому, кто вооружится против „язычников“.

Собранное в 1198 году войско во главе с Бертольдом высаживается в устье Западной Двины и приступает к грабежу и истреблению населения. Но это немецкое войско крестоносцев через непродолжительное время было разгромлено. Епископ Бертольд был убит во время сражения с ливами. На место Бертольда был назначен „Альберт Апельдерский, паршивый Бременский каноник“¹⁾, о „подвигах“ которого в дошедшем до нас описании рассказывает его современник Генрих Латвийский²⁾.

Альберт заручается воззванием папы Иннокентия III. В Магдебурге, на совете у короля были разрешены все вопросы, связанные с организацией нового грабительского похода. „По возвращении в Германию он в Магдебурге роздал многим знаки креста... И на совете у короля спрашивали, будут ли те, что отправятся пилигримами в Ливонию, состоять под покровительством папы, подобно тем, кто отправляется в Иерусалим. Ответ был, что всякий станет под защиту апостольского отца, ибо пилигримство в Ливонию влечет за собой полное прощение грехов и равнозначительно пилигримству в Иерусалим“³⁾.

¹⁾ К. Маркс. Хронологические выписки. Исторический журнал. 1937 г., № 1, стр. 59.

²⁾ Ливонская хроника Генриха Латвийского. Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. 1, Рига, 1877 г. Новое издание хроники в переводе С. А. Данинского „Генрих Латвийский“. Хроника Ливонии. Изд. Акад. Наук СССР, 1938 г.

³⁾ Там же, стр. 84.

Сдано в набор 22/III-38 г. Подп. к печ. 26/IX — 38 г.
13,75 п. л. — 15,84 авт. лист. Печ. знаков в 1 п. л. 46,080
Бумага 62×94 2/3. Ленинолит № 4199. Зак. 816
Тираж 1000 экз.

Отв. редактор акад. Б. Д. Греков

Техн. редактор Б. В. Куприянов

Корректор Ф. А. Мартинсон

В 1200 году, как только открылось судоходство по Балтийскому морю, Альберт на 23-х кораблях¹⁾ отправился в Ливонию.

В 1201 году он основывает город Ригу и переносит туда епископское местопребывание, вследствие того, что местопребывание в Искуле за отдаленностью от моря было крайне опасно.

„Альберт Анальдернский, — писал Марк, — епископ, основывает город Ригу, а для того, чтобы иметь постоянное войско, учреждает орден божьих рыцарей (Gottesritter), иначе меченосцев (Schwertbrüder), иначе братьев Марии (Marienbrüder); эти молодцы были присоединены к епископству Рижскому. Иннокентий III утверждает орден; объявляет туземных язычников вне закона (vogelfrei), император Оттон IV дарует епископу Рижскому в лен Ригу с ее областью; все больше немецких рыцарей стремятся в новый германский лен; их лозунг был: христианство или смерть...“²⁾.

Объединившись в орден „божьих рыцарей-меченосцев“, немецкие рыцари стали истреблять и грабить Прибалтийское население, навязывать ему свою „христианско-германскую скотскую культуру“ (Марк), завоеванные племена стали превращать в своих крепостных.

Ливонская хроника Генриха Латвийского об основании рыцарского ордена меченосцев рассказывает, что рыцарский „орден братьев воинства Христова“ был основан для борьбы с сопротивляющимися ливами; ордену „папа Иннокентий дал устав тамплиеров и знаки для ношения на одежде, именно меч и крест, и повелел ордену быть в повиновении епископу“³⁾.

Покоренная мечем и крестом Ливония была разделена между немецкими хищниками.

Альберт, получивший в лен в 1207 году Ливонию с верховной властью и правами от императора, разделяет ее по указанию последнего на три части. „По просьбе епископа братья рыцарства разделили земли ливов на три части и предоставили епископу, как отцу, первому выбор. Епископ взял себе часть Каупо, именно Торейду, рыцари же взяли себе вторую часть, т. е., земли по другую сторону Койвы, третья часть в Метсеполе была также предоставлена епископу. Что же касается до земельных участков, которые были прежде дележа розданы в лен другим (т. е., не-рыцарям), то они получили впоследствии полное вознаграждение в других (не-рыцарских) частях“⁴⁾.

Раздел ливонских земель между епископом и орденом показывает, что население, оставшееся неистребленным, из людей свободных было превращено немецкими насильниками в крепостных ордена и епископа. Проповедники религии „мира и любви“ выжгли их города, опустошили всю землю и лишили их какого бы то ни было самоуправления.

¹⁾ Ливонская хроника Генриха Латвийского. Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. I, Рига, 1877 г., стр. 85.

²⁾ К. Марк. Хронологические выписки. Ист. ж. 1937 г. № 1, стр. 52.

³⁾ Ливонская хроника. Стр. 91.

⁴⁾ Там же, стр. 123—124.

Вслед за покорением ливов такому же порабощению, грабежу и истреблению подвергается „языческий“ народ эсты, который на протяжении целого ряда лет оказывал упорное сопротивление, но к концу 20-х годов подвергся участи ливов: они „получили крепостное право и их стали истреблять“¹⁾.

Ливонская хроника об этих „богоугодных“ делах рассказывает так: „Войско по всем дорогам и деревням истребило много народу во всех местах и преследовало бежавших в прилегающие земли и взяло в плен женщин и детей, и собралось к замку. На следующий и на третий день войско шло кругом, опустошая, сжигая все встречное, и собрало бесчисленное множество лошадей и скота; собрали волов и коров четыре тысячи, не считая лошадей и прочего скота и пленных, коих было бесчисленное множество. Многие из язычников (эстов), бежавшие в леса и на морской лед, замерзли и погибли. На четвертый день, по взятии и сожжении трех замков (бургов), войско выступило со всею добычею в обратный поход, медленно возвращалось домой и поделило добычу поровну и с радостью воротилось домой в Ливонию. И смолкли эсты с повешениями“²⁾.

Или в другом месте:

„Затем уже братья рыцарства вторглись в Унгаунию и, ограбив и сжегши некоторые деревни..., поднялись все мужи церкви... И они пошли в Саккалу и при наступлении утра появились у замка Филиде. И из замка вышли эстонцы и бились с ними до третьего часа. И эстонцы отступили; тогда войско рассеялось по всем деревням и опустошило землю, брало в плен и убивало всех, кого ни находило. И войско снова собралось и пошло в Ливонию к замку, стоявшему у Палы, и бились с эстонцами трое суток. И другие переправились через Палу, опустошили и выжгли всю Нурмегунту и убили очень многих. Придя к своим, они со всею войском воротились в Ливонию. И у всех мужчин, коих они вели пленными, они отрубили головы в возмездие этим лживым и коварным языческим народам. Добычу же они поделили между собою и благословили того, который благословен во веки“³⁾.

Такая же грабительская деятельность была проявлена немецкими насильниками в Пруссии.

Одним из первых колонизаторов Пруссии был „немецкий воинствующий монах Христиан из монастыря Оливы“⁴⁾, позже (1215 г.) назначенный епископом еще незавоеванной Пруссии. Грабители „распоряжались собственностью язычников, даже если их земля еще не была завоевана“⁵⁾.

Деятельность „воинствующего монаха“ вызывает сопротивление. Пруссы восстают против десятины, строительства церквей, чуждого духов-

¹⁾ К. Марк. Хронологические выписки, там же, стр. 58.

²⁾ Ливонская хроника. Стр. 153—154.

³⁾ Ливонская хроника. Стр. 254—255.

⁴⁾ К. Марк. Там же, стр. 59.

⁵⁾ К. Марк. Там же, стр. 60.

ного гнета. Тогда Христиан „проповедует крестовый поход, то есть, убийство“¹⁾.

После неоднократных военных предприятий Христиан обращается к ордену Тевтонскому. Этот орден включал в свой состав только немцев из дворянского рода; главной обязанностью ордена было грабить и истреблять под флагом борьбы с язычеством. Рыцари носили черную тунику и белый плащ с черным крестом на левом плече. В 1226 г. „император и папа, пишет Маркс, утверждают договор Христиана Кульмского и тогдашнего великого магистра Тевтонского ордена Германа фон-Зальца; Тевтонский орден обязуется бороться против пруссов: Кульмская область была дарована ему в собственность для того, чтобы он там всех истреблял и грабил“²⁾.

В 1230 году папа Григорий IX издал воззвание к тевтонским рыцарям, дабы они „мужественно“ вступили в бой с пруссами. В этой булле папа говорит, что орден покоряет земли для кого другого, как для самого себя³⁾.

В этом же 1230 году орден, по повелению императора и папы, выступил со значительной силой против пруссов.

„Пруссы храбро сопротивляются, но все более и более изнемогают; чужеземные завоеватели проникают вглубь страны, вырубая леса, осушают болота, уничтожают свободу и фетишизм коренного населения, основывают замки, города, монастыри, сеньории и епископства немецкого образца. Там, где жителей не истребляют, их обращают в рабство“⁴⁾.

В 1231 году магистр меченосцев отправил к Тевтонскому ордену посольство с предложением соединения орденов, и в 1237 году меченосцы в Лифляндии объединяются с тевтонскими рыцарями в Пруссию.

Пруссы так же, как и другие народы Прибалтики, жесточно сопротивлялись захвату тевтонскими рыцарями их земель, но потоки немецких грабителей усиливались из года в год. Борьба была длительной. „Толпы немецких варваров-болванов двинулись в Пруссию; многолетняя кровопролитная борьба; покорение. Образец того опустошения, которое они произвели, это — судьба населения Зюдау (Südaу) в Пруссии; к концу XIII-го столетия цветущая страна была превращена в пустыню; на место деревень и возделанных полей появились леса и топи, жители были частью перебиты, частью уведены, частью вынуждены выселиться в Литву“⁵⁾.

Вот та цивилизация, которую несли немецкие грабители: они жгли, резали, грабили и закрепощали мирное население.

¹⁾ К. Маркс. Хронолог. выписки. Истор. журнал 1937 г. № 1, стр. 59.

²⁾ К. Маркс. Хронологические выписки. Ист. ж. 1937 г., № 1, стр. 60.

³⁾ История Ливонии с древнейших времен. Рига, 1884, т. 1, стр. 250.

⁴⁾ К. Маркс. Хрон. вып. Ист. ж. 1937 г., № 1, стр. 60.

⁵⁾ К. Маркс. Хронологические выписки. Исторический журнал. 1937, № 1, стр. 61.

Фашистские каннибалы объявляют тевтонский орден носителем идеи „северной расы“ на востоке и проповедуют возвращение к средневековью, но при этом они забывают о поучительных уроках: этих немецких насильников неоднократно разбивали славяне.

Немецкие рыцари могли грабить и истреблять мирное население Прибалтики, благодаря его разобщенности.

2

Еще в 1233 году немецкие рыцари совершили поход на русскую землю, пытаясь захватить Псков, а затем Новгород. В этом походе принимал активное участие подкупленный немцами, ранее распознанный и изгнанный предатель, князь Ярослав Владимирович.

Немецкие захватчики овладели городом Изборском — псковским пригородом. Но, как только весть дошла до Пскова и Новгорода, русское войско дало врагам надлежащий отпор. Изборск был взят, интервенты с большими потерями покинули русскую землю.

Отец Александра Невского, князь Ярослав Всеволодович, видя, что немецкие рыцари посягают на русскую землю, еще в 1228 году хотел выступить против них с сильным войском, но поход по ряду причин не состоялся. Когда же немцы в 1233 году взяли Изборск, это заставило князя Ярослава в том же году выехать из Новгорода в Переяславль, где он набрал сильное войско, выступил против захватчиков и в сражении нанес им поражение: „и биша я и до реки, и ту наде лучших немць неколико: и яко быша на реце Омовыжи немць; и ту обломишася, (и) истопе их много, а ини язвни въбегоша въ Гюргев, а друзии въ Медвсю Голову...“¹⁾.

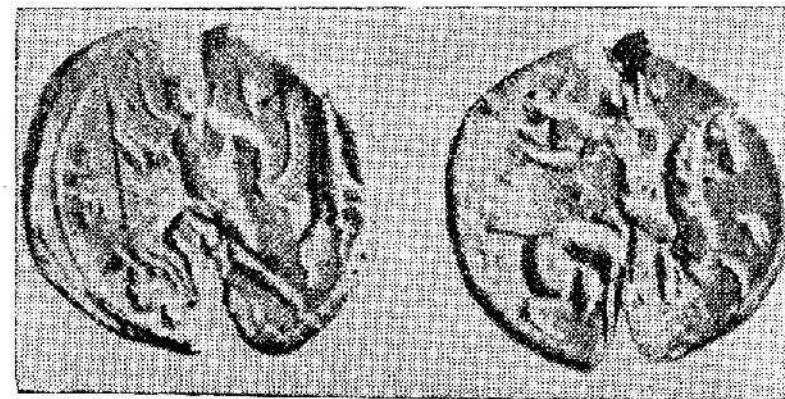

Рис. 1. Печати Александра Невского.

¹⁾ Новгородская летопись под 1234 годом.

Немецкие захватчики после этого „поклонившася князю, Ярославъ же взя с ними миръ на всей правде своей; и възвратишася новгородци сдрави вси“ ... 1).

Но враг на этом не успокоился. Происходит соединение ордена меченосцев с Тевтонским, и в 1240 году немецкие рыцари выступают сильным походом против Руси, мечтая в первую очередь захватить крупнейшие русские города Псков и Новгород.

3

Тяжелое было это время для русского народа. Напомним, что с Востока на Русь надвигалась громадная орда хищников — монголы, предводительствуемые ханом Батыем.

Осенью 1236 года враг вступил в Поволжские степи, а в декабре 1237 года после шести дней героической защиты татары взяли Рязань.

В феврале 1238 года был взят штурмом и предан огню Владимир — столичный город Суздальской земли.

После взятия еще ряда городов в марте этого же года произошло сражение татаро-монгол с велико-княжеским войском, стоявшим на берегу реки Сити.

Храбро сражалось русское войско, но силы были на стороне врага. Великий князь Юрий Всеволодович пал в бою.

В 1240 году пал Киев. Русь была покорена. Началось татаро-монгольское иго.

Татаро-монгольские завоевания сопровождались опустошением и жестоким истреблением народа. Сжигались города и деревни.

Разоренная, ограбленная Русь была обложена тяжелой данью.

Причина поражения состояла в разобщенности действия русских войск. Русь была раздроблена на ряд отдельных феодальных княжеств, между которыми были бесконечные междоусобия, тяжело отражавшиеся на населении.

Но, несмотря на это, двигавшаяся орда хищников встречала на своем пути героическое сопротивление русского народа. Каждое княжество, каждый значительный город, несмотря на малочисленность защищавшего войска, храбро и мужественно сопротивлялся.

Не подверглись этому страшному опустошению русские крупные города Новгород и Псков. Не дойдя 100 км. до Новгорода, монголы повернули обратно.

4

И вот в это тяжелое время, не менее опасный и разрушительный враг — немецкие псы-рыцари, — узнав о татарском опустошении северо-восточной Руси, устремился на псковские и новгородские земли для грабежа, разорений и захватов.

Силы врага состояли не только из немецких рыцарей с соединенными к ним датскими рыцарями, напавшими на Русь со

1) 1 Н. л. под 1234 г.

стороны Пскова. Их наступление, как можно предполагать, сочеталось с нападением шведского войска, действовавшего в сторону Ладоги. Что немцы и шведы действовали по объединенному плану, об этом свидетельствуют переговоры, которые в 1239 году вел папа с немецким орденом и Швецией о совместном наступлении на Русь.

Наступление в 1240 году летом было начато шведским сполчением крестоносцев, стремившимся в первую очередь захватить Ладогу, главный пункт новгородской торговли с северо-западными европейскими государствами.

Шведский король, рассказывает летописец, „помысли въ себе победити (князя Александра) или руками яти и великий Новѣгородъ поплентити и вся грады ихъ и люди словенския къ собе в работу сътворити“. — „Пойду и пленю всю землю великаго князя Александра Ярославича“. — „И събра силу велику: местири, и бискупси свои, и свеса, и мурмани, и сумъ и смь. И наполни корабли многи zelo полковъ своихъ, и подвижеса в силе велнце, пыхая духомъ ратнымъ. И прииде в реку Неву и стаща Усть Ежеры, шатаяся безумиемъ своимъ, хотя въсприяти Ладогу, просто же рку, и Новѣгородъ и всю область Новгородскую“ 1).

В это время княжил в Новгороде молодой Александр Ярославич, великий русский полководец и замечательный политик, который, по выражению летописца, „умел побеждать и сам был непобедим“ 2).

Александр Ярославич большую часть своей юности провел в Новгороде, где заступал место своего отца Ярослава; с 1236 года, когда Ярослав Всеволодович получил Киевский стол, Александр стал самостоятельно править Новгородом и его огромной по тому времени землей 3).

1) Софийская I летопись.

2) Псковская летопись.

3) В житии Александра Невского (а также и в летописных записях) главным образом представлены эпизоды, которые говорят о нем, как о непобедимом князье-полководце, известном всюду своими военными подвигами, и как о замечательном политике.

Автор жития — человек, горячо любящий свою родину, преданный Александру. Он лично знал Александра („самовидецъ возраста его“), и видимо по своему общественному положению был лицом, стоявшим близко к князю. О неевском бое ему рассказывал сам Александр и дружинники князя. О разгроме немецких „псов-рыцарей“ на льду Чудского озера он также слышал от „самовидца“, очевидно, от дружинника князя.

Весьма интересным произведением XIII века является известное „Слово о погибели“, изданное по единственно уцелевшему списку XV века. О значении Слова был высказан целый ряд предположений, большинство из которых считает Слово предисловием к житию Александра Невского, как предисловие, подготавливающим читателя к главному предмету повествования.

Не вдаваясь в разбор этого вопроса, упомянем лишь, что это предположение наглядно подтверждает житие Федора Ярославича, предисловие к которому ярко напоминает Слово (В. Ключевский „Древне-русские жития святых как исторический источник“. Москва 1871 г. Стр. 173).

Автор Слова, и следовательно жития князя Александра начинает свое описание с обращения к родине: „О, светло светлая и украсно украшена земля русская, и многими красотами удивлена еси, оверы многими удивлена еси, реками

Шведские крестоносцы, прибыв в Неву, остановились в устье Ижоры. Командовал ими зять шведского короля Эрика Биргер, фактически правивший Швецией.

Биргер знал создавшееся положение в России. был уверен в победе. Огромное войско хорошо вооруженных шведских крестоносцев не сомневалось в достижении цели. Недаром летописец замечает: „А в то время присла король послы, загордевся, к великому князю Александру Ярославичу в Новгород и рка так: „Аще можеша противитися ми, то се осмь аде уже и пленю землю твою“¹⁾. Это было высокомерное послание объявления войны.

Александр, получив известие, решил стремительным ударом „поставити пределы языком, ... не преступая в чужия части“²⁾, т. е., разбить врага, посягнувшего на чужую землю.

Задача состояла в том, чтобы предупредить нападение и атаковать крестоносцев, не допустив их двигаться вперед. Быстрота, решительность и внезапность атаки сделали свое дело. В силу принятия этой тактики Александр выступает на шведов с малым количеством войска. Он не мог предупредить о нападении шведов своего отца, великого князя Ярослава, и не мог даже собрать полностью все новгородское ополчение. Об этом совершенно отчетливо говорит летописец: „И поиде на нихъ въ ярости мужества своего вмаде вои своихъ, не дождав многа вои своихъ с великою силою... Жалостно слышати, яко отецъ его честный великий князь Ярослав Всеволодичъ не бе ведаль такового встанья на сына своего милаго, великого князя Александра Ярославича, ни оному бысть послати когда вести ко отцю. Уже бо приближашася ратнии. Тем же новгородци мнози не совокупишася, понеже ускори великий князь Александръ Ярославичъ пойти противу ратных“³⁾.

Таким образом силы шведских крестоносцев значительно превосходили русские.

На пути Александр был встречен старейшиной земли Ижорской Пелгусием, которому была поручена Александром морская стража. Пелгусий сообщил князю о количестве крестоносцев и об их становищах⁴⁾. Удар был внезапным и стремительным. 15 июля крестоносцы, захваченные врасплох, были наголову разбиты.

и кладязьми месточестьными, горами крутыми, холмами высокими, дубравами чистыми, полями дивными, зверьми разанчыми, птицами бедисленными, города великими, селы дивными, винограды обителными, и князьми грозными...“

В дальнейшем изложении слова автор вспоминает князя Владимира Мономаха, при котором никто не мог посягнуть на землю русскую и которому византийский царь отрывая дьявольство с дарами, чтобы „великий князь Владимир Царяграда не взял“.

Оканчивает автор свое описание указанием на „болезнь христианам“, имея в виду причиняемые татарским игом бедствия.

¹⁾ Софийская I летопись.

²⁾ Там же.

³⁾ Там же.

⁴⁾ Псковская летопись.

В житии Александра сказано, что он быстро нанал на шведов дал им большое сражение, побил их бесчисленное множество, „и самому королю (Биргеру) възложи печать на лице острымъ своимъ копием“. Оставшиеся побежали; трупами мертвых нагроулили три корабля и потопили их в море¹⁾.

В Софийской летописи об этом читаем: „И въставше утро, обретоша вся трунья мертвыхъ. Тако же бысть при побде великого князя Александра Ярославича, егда победи карабля об он полье реки Ижеры. Идеже и не бе проходно полку великого князя Александра Ярославича, и тамо обретошася много множество избьенных... Много обретохомъ трунья мертвыхъ лежаща. Останокъ же ихъ убеже посрамлени. А трунья же мертвыхъ своихъ великих воевод наметаша три корабля и потопишася с ними на море, а прочим ископаша ямы и сметаша в ня без числа. А инии мнози язвени быша. И той ноши побегоша“²⁾.

Потери же, понесенные русским ополчением, были очень велики. Летопись исчисляет их всего в 20 воинов.

Летописный рассказ „О шести муж храбрых“, отмеченных самим Александром, указывает на беззаветную преданность своей родине русских воинов, защищавших свое отечество от врагов.

Эти шесть героев вместе с князем проявляли чудеса храбрости. Первый — по имени Гаврила Олексич, видимо дружинник, в погоне за королевичем пробился к шведскому кораблю и въехал верхом на коне на корабль по доскам-сходням, но его столкнули с доски вместе с конем в воду, он выбрался невредимым, после чего крепко бился с самим воеводою посреди вражеского полка. Воевода Спиридон был им убит, и также епископ. Второй — новгородец, по имени Збыслав Якунович, бился одним только топором, „не имея страха в сердце“. От рук его пало несколько рыцарей. Многие любовались его силой и храбростью. Третий — Яков полочанин — был охотником у князя. Он наскочил на полк с мечем в руках и бился крепко; „и похвали его великий князь“. Четвертый — новгородец, по имени Миша. С дружиной своей он потопил три шведских корабля. Пятый — из молодежи — по имени Савва. Наскочив на златоверхий шатер командующего Биргера, он подсек ему подставку; шатер упал, „полци же великого князя Александра Ярославича възрадошася“. Шестой из слуг его — по имени Ратмир. Он бился пешим, многие рыцари обетунили его. Храбро и мужественно защищался он; будучи несколько раз ранен, продолжал поражать врагов, пока не пал на поле битвы.

Враг, пытавшийся захватить Новгородскую землю, был разгромлен, оставшиеся крестоносцы бежали, бросив свой замыслы на захват русской земли.

Князь же Александр, одержав знаменательную победу над шведскими крестоносцами, с честью возвратился в Новгород. Невская

¹⁾ Там же.

²⁾ Софийская I летопись.

победа в этот трудный период произвела сильное впечатление на русский народ. Великий русский полководец Александр Ярославич, прославленный и окруженный любовью своего народа, получил почетное прозвище Невского.

Но защита русской земли от врагов-захватчиков этим не закончилась. С другой стороны в том же 1240 году вторглись немецкие грабители.

Немецкие „псы-рыцари“ повели наступление на Псковскую землю. Их расчеты — взять Псков, утвердиться в нем и затем перейти к захвату земель Великого Новгорода. В этом походе принял участие изменник родины и русскому народу князь Ярослав Владимирович, ранее изгнанный псковичами за предательскую деятельность.

Немецкое войско было многочисленным, кроме рыцарей были еще мобилизованы жители городов Дерпта, Оденне и Феллина.

Враг неожиданно атаковал город Изборск и взял его штурмом. Взяв город, немцы приступили к своей „богоугодной“ деятельности: жгли, резали, грабили и мучили мирное население.

О военной тактике, о том, каким образом брали осажденную крепость и как расправлялись они с населением, можно судить по описанию Генрихом Латвийским взятия немцами замка у эзельцев.

„Немцы сначала хотели было взойти на вал и надеялись проникнуть в замок, но камнями и копьями осажденных принуждены были к отступлению. Вследствие сего они вынуждены были сражаться как искусством, так и силою. Они построили машины, бросали из каменометных орудий камни в замок, приготовили свинью и под нею подкапывались под замок, пока не достигли до середины вала; потом, оттащив свинью, они построили на ее месте крепкую деревянную башню, на которую влезли сильно вооруженные и стрелки, которые и начали метать стрелы и копья по эзельцам и по укреплению. Те отбивались от них копьями...; осаждающие загнутым железом или железными крюками начали вытаскивать большие бревна, коими держалось укрепление, отчего часть укрепления повалилась на землю... Очень трудно было подниматься на вал, ибо гора была высокая и обледенелая, и каменная стена на горе как лед была замерзшая, так что негде было стать крепкою ногою. Однако же им удалось кому по лестнице, кому по веревке подняться на вал и стать на пяты бегущего неприятеля...“

Немцы вторглись в замок и убивали народ... Немцы взяли замок, собрали добычу, забрали имущество и ценные вещи, вывели из замка лошадей и скот; что же осталось, то предали огню: огонь пожрал замок эзельцев, но христиане весело забрали добычу“...¹⁾

Весть о взятии немцами Изборска быстро дошла до Пскова. Весь город выступил против захватчиков. Под Изборском состоя-

лось большое сражение „и бишася с ними,—говорит летописец,— и бысть сеча велика между ими“²⁾.

Наскоро сформированное ополчение псковичей было разбито количественно в несколько раз превосходящим врагом. В сражении был убит командовавший воевода Гаврила Гориславич. Рыцари, преследуя остатки ополчения, сжигая и истребляя все попадавшееся на пути, подошли к Пскову, но хорошо укрепленный город взять штурмом „крестоносная сволочь“ не могла. Тогда они начали грабить села и убивать население в окрестностях города. Ловили детей и оставляли у себя в качестве заложников. „И пригонившие подъ городъ, и зажгоша посадь весь... Много же сель пусты створиша около Пскова; стояше под городомъ неделю, но города не взяша; но много детей у добрых муж поимаша въ полонъ и отидоша прочь опять. И тако беша без мира“...³⁾.

Осажденные в городе не сдавались. Но изменники из числа боярской верхушки делали свое гнусное дело. Начались переговоры, в результате которых Псков принял условия ордена. Предали, или,—как пишет летописец,—„подвел их Твердило Иванкович со иными“. Этот изменник Твердила стал посадником: „поча владети Псковом с немци“⁴⁾. Некоторые „псковичи въбегоша в Новгород и съ женами и з детьми“.

Начались набеги на Новгородскую землю. Захватывались села. Летописец сообщает, что в этом же году зимою с запада рыцари напали на воль и другие финские племена и после убийств, разорения и возложения дани на эти племена, вторглись в Новгородские земли и в погосте Копорье соорудили крепость. Сооружение крепости в Новгородской земле, „в отечестве великаго князя Александра Ярославича“, и установление там сильного гарнизона сделано было для дальнейшего разорения Новгородского края. Отсюда немецкие рыцари стали рассылать отдельные отряды, которые взяли Тесово. Жгли, убивали, грабили, доходя до Луги и Сабли. Некоторые отряды появлялись в 30 верстах от Новгорода. Враги отпали „кони все и скот, не па чем и орати (пахать) по селам“⁵⁾. Укрепившись в крепости Копорье, наглый враг все более усиливал свои зверства.

В это время Александра Невского не было в Новгороде. Он вскоре после Невской победы уехал в Переяславль, „распревся с новгородци“, т. е., с правящей боярской верхушкой.

Новгородский народ потребовал от боярства возвращения Невского на княжеский стол. К Александру были отправлены послы. Князь, видя опасность, которая нависла над русской землей, забыл обиды, прибыл в Новгород в 1241 году. Выдающийся организатор немедленно принялся за формирование ополчения, в которое вошли новгородцы, ладожане, карелы и ижеряне.

¹⁾ Софийская I летопись.

²⁾ Там же.

³⁾ Там же.

⁴⁾ Там же.

⁵⁾ Ливонская хроника. Стр. 281, 282, 283.

Ополчение выступило в первую очередь против опорного пункта немцев в Новгородской земле — Копорья. Крепость была разрушена, рыцари потерпели полное поражение. Предателей, взятых в плен, Александр приказал перевешать.

Со взятием и уничтожением этой крепости Новгородская земля была освобождена от насильников.

Но Псков был в руках ордена. За это время там было уничтожено местное управление и всеми делами управляли немецкие наместники.

После победы в Копорье Александр, вернувшийся в Новгород, продолжает усиливать ополчение, готовясь к изгнанию рыцарей из Псковской земли.

Народ, любивший свою родину, с охотой шел в ополчение под командование знаменитого полководца. С Низовской земли пришел брат Александра — Андрей — с ополчением. Когда вопрос с формированием ополчения, необходимого для сражения, был решен, Александр начинает в 1241 году поход.

Отрезав все дороги ко Пскову, русское войско приступило к штурму города. Сильный немецкий гарнизон с яростью защищался. Город был взят. Рыцари понесли большие потери, многие были взяты в плен, в том числе и орденские наместники.

Рифмованная хроника XIII века, автором которой является рыцарь, участник похода, о взятии Пскова сообщает: „Их владычество продолжалось только короткое время. Король новгородский узнал об этом деле, с большим войском поднялся против Пскова, чтобы освободить его к радости псковичей. Когда он нашел немцев, изгнал он двух братьев, лишив их должности фохтов, и прогнал всех их слуг, так что ни одного немца там не осталось, и они (пред)оставили страну русским. Так досталось там братьям; если бы Псков в свою пору лучше был охранен, он остался бы за христианами до конца мира. Но это было несудачей. Кто овладел страной, но плохо ее занял, тот (пусть не) жалуется на беду, если ему не везет. Король новгородский вернулся обратно“¹⁾.

Псковская земля была освобождена от оккупантов. Но решающая встреча была еще впереди, так как немецкие захватчики, потерпевшие поражение в Копорье и во Пскове, не думали откатываться от своего плана захвата русских земель. Они развивают усиленную подготовку к решающему сражению. Враг мобилизовал все свои силы, составляя огромное ополчение.

„Се же слышавъ, мастеръ изыде противу ихъ съ всеми бискупы своими и съ всемъ множествомъ языка ихъ и власти ихъ, что ни есть на сей стороне и съ помощью королевю“²⁾.

¹⁾ Рифмованная хроника. Издана в книге: *Scriptores rerum Livonicarum*. В. II. Riga. 1853.

²⁾ Софийская I летопись.

Рис. 2. Князь Александр Невский собирает войска в поход против немцев (миниатора из Лантевского летописца. XVI в.).

Рис. 3 Русские войска на льду Чудского озера (миниатюра из Лаптевского летописца, XVI в.

И в другом месте летописец говорит: „Они же горди совокупишася и реша: „пойдем, победимъ великаго князя Александра и имемъ его руками“¹⁾).

Князь Александр также принял энергичные меры, готовясь к сражению. Он обратился к отцу своему, великому князю Ярославу, за помощью, прося прислать все имеющиеся наличные силы.

Опередив немцев в организации необходимого ополчения, Александр не стал ждать врага и вступил в орденские владения. „Самъ же великий князь Александръ.. поиде на землю Немецкую.. Бе бо зиме в то время якоже бысть на земли ихъ. И пусти вся полкы своя в зажития...“²⁾.

Применяемая тактика не допустить врага в русскую землю, а разбить на его территории, была выполнена блестяще. Русское войско было полно решимости защищать свою родину. „Ако бо бяше у великаго князя Александра множество храбрыхъ, яко же древле у Давида царя сильнии и крепции; тако же вои великаго князя Александра исполнишася духа ратна, бяху бо сердца имъ, акы львомъ, — и ркоша: „о, княже пашь, честный и драгий, ныне приспе время положити главы свои за тя“³⁾.

Навстречу Александру двинулись крестоносцы.

В рифмованной хронике об этом сообщается так: „Тогдашний король Суздаля, большого города в Руси, по имени Александр, велел своему народу вооружиться, так как русские все еще помнили урон, им причиненный. Вскоре они были готовы, и король Александр со многими русскими двинулся сюда из Суздаля. При них было бесчисленное множество стрелков, много было очень красивых панцирей, богатых знамен, и их шлемы блестели. Так двинулись они сильно в страну братьев; быстро вооружившись, выступили те им навстречу...“⁴⁾.

Александр Невский расставил свои полки на льду Чудского озера против Узмени у Воронья камня. С каждой стороны выступало большое войско.

Германские рыцари, как и раньше, применили свою испытанную тактику, их войско было сведено в так называемый клин (по-русски „свинью“), т. е., острый треугольник. Лучшие воины стояли впереди и по краям клина.

Был субботный день. Когда взошло солнце, обе стороны сблизилась, и битва, вошедшая в историю под названием „Ледового побоища“, началась. Рыцари, уверенные в победе, врезали острие клина в наши полки. „Вот знамена братьев, — сообщает рифмованная хроника, — проникли в ряды стрелков, было слышно, как звенят мечи, и было видно, как рубились шлемы, с обеих сторон падали мертвые“⁵⁾.

1) Там же.
2) Там же.
3) Соф. I л.
4) Рифмованная хроника.
5) Рифмованная хроника.

Дѣла же сѣхъ магистровъ иъ вѣдѣхъ ратныхъ
 иъ ма сѣхъ вѣдѣхъ ратныхъ иъ ма сѣхъ вѣдѣхъ
 ратныхъ иъ ма сѣхъ вѣдѣхъ ратныхъ иъ ма сѣхъ
 вѣдѣхъ ратныхъ иъ ма сѣхъ вѣдѣхъ ратныхъ
 иъ ма сѣхъ вѣдѣхъ ратныхъ иъ ма сѣхъ вѣдѣхъ
 ратныхъ иъ ма сѣхъ вѣдѣхъ ратныхъ иъ ма сѣхъ
 вѣдѣхъ ратныхъ иъ ма сѣхъ вѣдѣхъ ратныхъ

Рис 4. Поход немцев во главе с магистром ордена (миниатюра из Липтеневого летописца, XVI в.)

Русский летописец со слов очевидца записал: „И немци же и чюдь пробишася свиньею въсквозе полякъ. И бысть ту сеча зла и велика немцемъ и чуди, трускы отъ копий ломления и звук от мечнаго сечения, якоже морю померзшу двинулися. И не бе видети леду: покрыло бо есть все кровию“¹⁾.

Русское ополчение, преисполненное, по выражению летописца, „духом ратным“, готовое умереть за отечество, быстро взяло инициативу в свои руки. Александр Невский, зная тактику кляна, расставил полки таким образом, что главные силы получили задание бить врага с флангов, тогда как остроконечник немецкой свиньи натолкнулся не на основной костяк ополчения. Отдельные отряды были поставлены в засаду и во время боя ударили на врага с тыла. Враг был разгромлен. „Братья оборонялись достаточно — так записал немецкий рыцарь, автор рифмованной хроники, — но были поражены“²⁾. Остатки рыцарей и ратников бросились бежать „и биша их на 7 версть по леду до Суболнического берега. И паде немецъ 500, а чуди бесчисленно множество. А руками яша немецъ 50 нарочитых воевод и приведоша я въ Новгородъ, а иных вода потопа, а инии але язвени отбегоша“³⁾.

Победа над „божии ритори“ была полная. Войска русского народа с честью возвращались во Псков. „Възвратившужеса великому князю Александру съ славною победою, бяше же много полона въ полку его: ведяхуть бо я подле кони, иже именуются ритори. И якоже приближися великий князь Александр Ярославич Пскову, и сретоша его съ кресты игумены и попове в ризах и народ мног предъ градомъ, поюще славу... великому князю Александру Ярославичу“⁴⁾.

Русский народ был надолго освобожден от нападения „крестносной сволочи“.

„И нача имя слыти великого князя Александра Ярославича по всемъ странамъ отъ моря Варяжского и до моря Понтейскаго и до моря Хупожского и до страны Тивирийския и до горъ Ара-ратскихъ, об ону страну Варяжскаго и горъ Аравитскихъ даже и до Рима великаго распространибося имя его предъ тмы тмами, предъ тысуца тысюдами. И тако приде к Новгороду с великою победою...“⁵⁾.

Немецкие грабители прислали своих послов с поклоном просить мира. „Того же лета прислаша с поклоном немци безо князя въ Новгородъ, а ркучи: „что есмя зашли мечемъ Псковь, Водь, Латыголу, и мы ся всего того отступаемъ. А что есмя изимали въ полон мужей нашихъ, а теми ся разменимъ: мы вашихъ пустим, а вы нашихъ пустите, и псковьскыи полон пустимъ“⁶⁾.

1) Соф. Ллет.

2) Рифмованная хроника.

3) Там же.

4) Там же.

5) Софийская I летопись.

6) Там же.

Русские вои́ны сла́вныи, шипи́цыи
 и́зидани, насту́пиша о́зере чюдскѣ. Бѣ
 о́копаша, а́ткышася. Шипи́цыи
 то́пшии, а́ткышася о́копаша, по́слышася
 а́ткышася, а́ткышася, а́ткышася, а́ткышася
 а́ткышася, а́ткышася, а́ткышася, а́ткышася

Рис. 5. Начало битвы на льду Чудского озера. Русские воины в остроконечных шапках, немцы — в круглых (миниатора из Ладтевского летописца, XVI в.).

Немецкие агрессоры получили от великого русского народа такой сокрушительный удар, что надолго оставили свои замыслы о захвате русской земли.
 Современные фашистские каннибалы объявляют крестоносцев своими прямыми предтечами.

Рис. 6. Бой на льду Чудского озера (миниатора из Ладтевского летописца, XVI в.).

Рис. 7. Разгром немецких „псов-рыцарей“ на льду Чудского озера (миниатюра из Далгевского летописца, XVI в.).

На это мы ответим словами товарища Сталина, сказанными им на XVII Партсъезде:

„Третьи думают, что войну должна организовать „высшая раса“, скажем, германская „раса“, против „низшей расы“, прежде всего — против славян, что только такая война может дать выход из положения, так как „высшая раса“ призвана оплодотворять „низшую“ и властвовать над ней. Допустим, что эту странную теорию, которая так же далека от науки, как небо от земли, — допустим, что эту странную теорию перевели на практику. Что же из этого может получиться? Известно, что старый Рим точно так же смотрел на предков нынешних германцев и французов, как смотрят теперь представители „высшей расы“ на славянские племена. Известно, что старый Рим третировал их „низшей расой“, „варварами“, призванными быть в вечном подчинении „высшей расе“, „великому Риму“, причем, — между нами будь сказано, — старый Рим имел для этого некоторое основание, чего нельзя сказать о представителях нынешней „высшей расы“. А что из этого вышло? Вышло то, что не-римляне, т. е., все „варвары“ объединились против общего врага и с громом опрокинули Рим. Спрашивается: где гарантия, что претензии представителей нынешней „высшей расы“ не приведут к тем же плачевным результатам? Где гарантия, что фашистско-литературным политикам в Берлине посчастливится больше, чем старым и испытанным завоевателям в Риме? Не вернее ли будет предположить обратное?“¹⁾

¹⁾ И. Сталин. Вопросы ленинизма. Дополнение к 9-му изданию. Ленинград. 1934 г. Стр. 62.